

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Татьяна Руссу

студентка IV курса факультета Гуманитарных Технологий
университета Высшая Антропологическая Школа

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА (историографические заметки)

Russu T. The Origin of the Slavic Paganism (Historiographical Notes).

The author is primarily interested in establishing what contemporary science knows about Slavic paganism and about its origin. The study is based on written, ethnographic and archaeological records, which allowed distinguishing linguistic, comparative-historical, «armchair» mythology and archaeological approaches to the subject matter. The author analyzed merits and drawbacks of each approach, compared these approaches, drew parallels between the Slavic Gods and Gods of other religions, found connections between Slavic Gods according to these approaches, built tables of parallels and connections between Gods and interpreted the results.

Проблема происхождения славянского язычества и в частности его высшего пантеона была и видимо еще очень долго будет одной из самых актуальных в научном плане. Ее затрагивало множество ученых-историков, лингвистов, археологов, этнографов. Среди них Е.В. Аничков, А.С. Фаминцын, Н.М. Гальковский, Л. Нидерле, Н.С. Державин, Б.А. Рыбаков, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, М. Фасмер, Н. Успенский, М.А. Васильев, Н.Н. Толстой, С.А. Токарев, Е.Е. Левкиевская, Л.С. Клейн, В.В. Седов, И.П. Русанова, Б.А. Тимошук, Д. Дудко и др.

При такой огромной по временной протяженности и количеству авторов историографии естественно возникает необходимость разобраться в том, что сделано предшественниками. Приступая к анализу современной историографии, можно было бы ожидать, что современная наука достаточно целно и системно представляет происхождение славянских богов, постепенно заполняя остающиеся не столь уж многочисленными и не столь уж объемными лакуны. Однако даже беглый взгляд на историографию заставляет сомневаться, что дело обстоит именно так. Появляется необходимость рассмотреть проблему изучения происхождения богов в современ-

ной историографии сквозь призму слабых и сильных сторон исследований ученых.

Источниковедческим фоном подобного исследования, конечно же, являются письменные, археологические и этнографические источники, но основным первоочередным источником для подобной работы является современная историография, обобщающие труды ученых (например, В.В. Иванова, В.Н. Топорова «Исследования в области славянских древностей», Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян», И.П. Русановой «Истоки славянского язычества», И.П. Русановой, Б.А. Тимошука «Языческие святилища древних славян», Л.С. Клейна «Воскрешение Перуна», Д. Дудко «Матерь Лада», и др.).

В современной историографии вопроса по характеру используемых источников и видов предлагаемых реконструкций можно выделить несколько направлений, которые с определенной долей условности назовем - лингвистическое, сравнительно-историческое, «кабинетной» мифологии и археологическое — и которые, как мы увидим далее, несмотря на, безусловно, общие черты, характеризуются и различиями. Достаточно своеобразным является тот момент, что в ряде случаев одни и те же исследователи представлены в нескольких направлениях. Критериями ана-

лиза направлений стали: характер и охват всех возможных источников (письменных, этнографических, археологических); учет и отношение к мнениям других исследовате-

лей, в том числе представителей смежных дисциплин; представление о цельности славянского язычества; параллели славянских божеств в других языческих религиях.

Лингвистическое направление (на примере работ В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Н.Н. Толстого)

Основной акцент при исследовании происхождения славянских богов представители данного направления ставят на происхождение имен славянских божеств. Это направление отличается от других тем, что здесь присутствует, пожалуй, наиболее обобщенное представление о происхождении пантеона славянских богов. В качестве иллюстрации приведем мнение Н.Н. Толстого, считающего славянское язычество самостоятельно развившимся в I тыс. н.э. фрагментом древней индоевропейской религии, представленной в древнеиндийских, древнеиранских, древнегреческих и древнеримских текстах (Толстой 1996: 145). Но полнее всего черты данного направления демонстрируют в своих работах В.В. Иванов и В.Н. Топоров.

В.В. Иванов и В.Н. Топоров полагают, что без широкого языкового и культурно-исторического контекста в настоящее время нельзя подходить к решению вопроса об этногенезе славян и о славянских древностях (1974: 3). Можно предположить, что, изучая проблему происхождения славянского язычества, они, возможно невольно, связывают ее с проблемой происхождения славян.

Особое внимание В.В. Иванов и В.Н. Топоров в своих работах уделяют различным трансформациям Основного мифа (о Боге Грозы), что позволило им расширить круг источников и дало возможность установить или реконструировать на основе индоевропейского материала многие новые детали данного культурного текста. (Иванов, Топоров 1972: 46; 1974: 3).

В.В. Иванов и В.Н. Топоров затрагивают в той или иной степени 22 божества, но значительное внимание уделяют 4 персонажам славянского пантеона: Перуну, Велесу, Яриле, Купале. Учитывая указанные выше критерии анализа, складывается впечатление, что у этих авторов не присутствует достаточно целостного представления о происхождении всех славянских богов, пантеона как системы, выстраиваются лишь ее отдельные фрагменты (Табл. 1). Основным источником славянского происхождения для В.В. Иванова и В.Н. Топорова послужил этнографический материал. Итак, общая характерная черта лингвистического направления: его представители прямо или косвенно связывают проблему происхождения славянских богов с проблемой этногенеза славян.

Сравнительно-историческое направление (на примере работ Б.А. Рыбакова)

Среди других исследователей этого направления своими работами в области изучения славянского язычества вообще и проблемы его происхождения в частности выделяется академик Б.А. Рыбаков. Его труды масштабны, охватывают большее количество персонажей мифологии славян по сравнению с трудами других авторов. В то же время его исследования характеризуют те же черты, что и работы других коллег этого направления, поэтому они и стали объектом настоящего внимания. Согласно взглядам Б.А. Рыбакова, славянское язычество представляется как часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных верований, обрядов, которые уходят корнями в глубокую древность и являются основой для всех других позднейших религий. Рыбаков касается в целом проблемы происхождения язычества и отдель-

ных божеств. Итак, как выглядит и как решается проблема происхождения славянского язычества по Б.А. Рыбакову. Эта задача достаточно сложная в том плане, что взгляды Б.А. Рыбакова не приведены в виде некоей системы, взгляды по каждому персонажу выстраиваются в отрыве друг от друга.

Б.А. Рыбаков затрагивает и исследует происхождение 22 персонажей пантеона (Дива, Жива, Подага, Желя, Морена, Купала, Кострома, Макошь, Рожаницы (Лада и Лея), Перун, Тур, Сварожич, Дажьбог, Святovit, Род, Велес, Яровит-Ярило, Хорс, Симаргл, Стрибог, Овсень), как восточных славян, так почитаемых и в других регионах славянского мира. Он пытается найти всем славянским божествам параллели в других религиях, но в некоторых случаях ему так и не удалось найти аналогий (см. Табл. 3).

Связь славянских божеств в работах Б.А. Рыбакова демонстрирует Табл. 4. Хотя в целом ряде случаев речь идет только лишь о совместном упоминании рядом в тексте, а не выяснении исторических связей между персонажами. Несмотря на стремление Б.А. Рыбакова взглянуть на славянское язычество в целом, его исследования не показывают системы, взгляды по каждому персонажу выражаются в отрыве друг от друга. При этом всем божествам славянского пантеона он приписывает местное славянское происхождение, за исключением 4 божеств (Хорс, Стрибог, Дажьбог, Симаргл), по его мнению, иранского происхождения.

Результаты анализа использования Б.А. Рыбаковым видов источников и работ коллег помещены в Табл. 2. Б.А. Рыбаков использует этнографические материалы только лишь для половины исследуемых им божеств, чуть в меньшей мере он обращается к письменным источникам. Будучи профессиональным археологом, практически совсем не рассматривает как самостоятельный источник археологические данные, а работы лингвистов, только лишь в некоторых случаях упоминает, а чаще всего, сам выступает в роли лингвиста. И в целом Б.А. Рыбаков мало обращался к исследованиям других ученых в этой области.

Направление «кабинетной» мифологии (на примере работы Д. Дудко)

Не случайно я рассматриваю направление «кабинетной мифологии» вслед за работами Б.А.Рыбакова, поскольку авторы, представляющие это направление, как правило, берут за основу исследования Б.А. Рыбакова.

Ученый, который исследует мифологию, часто и не подозревает, что одновременно является и субъектом этой мифологии: в погоне за истиной он создает новые мифы, и таким образом является активным участником современного ему мифообразования. Плодом такого мифотворчества стала и «кабинетная» мифология. Кабинетные мифы очень часто связаны с современной им политической ситуацией. Второй путь в развитии кабинетной мифологии — так называемая реконструкция реконструкций, предположение на основе предположения. «Кабинетная» мифология — это комплекс мифов, возникающих в научной среде; они формируются вокруг славянского язычества, воплощаются в современных текстах, чаще всего ненаучных (околонаучных), и ритуальных практиках, религиозных или морально-этических системах либо повседневных регламентациях поведения (Замарь 2003: 59-60).

В настоящее время и многие профессиональные ученые являются вольно или невольно создателями «кабинетной» мифологии, фактически плодят новые мифы, не говоря уже о многочисленных Интернетсайтах и псевдонаучной литературе, посвященных теме славянского язычества и славянским божествам. Характеристику этого направления можно дать на примере работы Д. Дудко «Мать Лада» (2003), который как раз и заявил о своем резком размежевании с идеологией неоязычества, создателями язы-

ческих новоделов начиная с пресловутой «Велесовой книги».

В направлении «кабинетной» мифологии особенностью явилось то, что его представители (в частности, Д. Дудко) изображают славянский пантеон как одну большую семью. Автор воспринимает славянское язычество в целом как некую систему, в которой находит место каждому божеству. Он исследует 20 славянских божеств, таких как: Лада, Велес, Яга, Род, Чернобог, Стрибог, Сварог, Перун, Дажьбог, Огонь Сварожич, Ярила, Леля, Морана, Лель, Полель, Летница, Мара, Дзевана, Симаргл, Прове (см. Табл. 5). (Ругевит, Поревит, Курент, две зари, Обида, Карна, Желя, Царь Морской — данные персонажи не были включены в перечень богов на рис. 5 в связи с недостатком достаточного материала о персонажах). Обращая внимание на то, что автор не упоминает как самостоятельную богиню Мокошь (одного из персонажей Основного мифа). Можно отметить, что каждое божество здесь обладает огромным количеством ипостасей, и чаще всего, в лице другого славянского божества. Д. Дудко считает, что генеалогия славянских божеств не столь уж и сложна, разве что надо только правильно учитывать их многоликость и многоименность (Дудко 2003: 316). Отсюда многочисленные ипостаси одних и тех же не столь уж многочисленных персонажей.

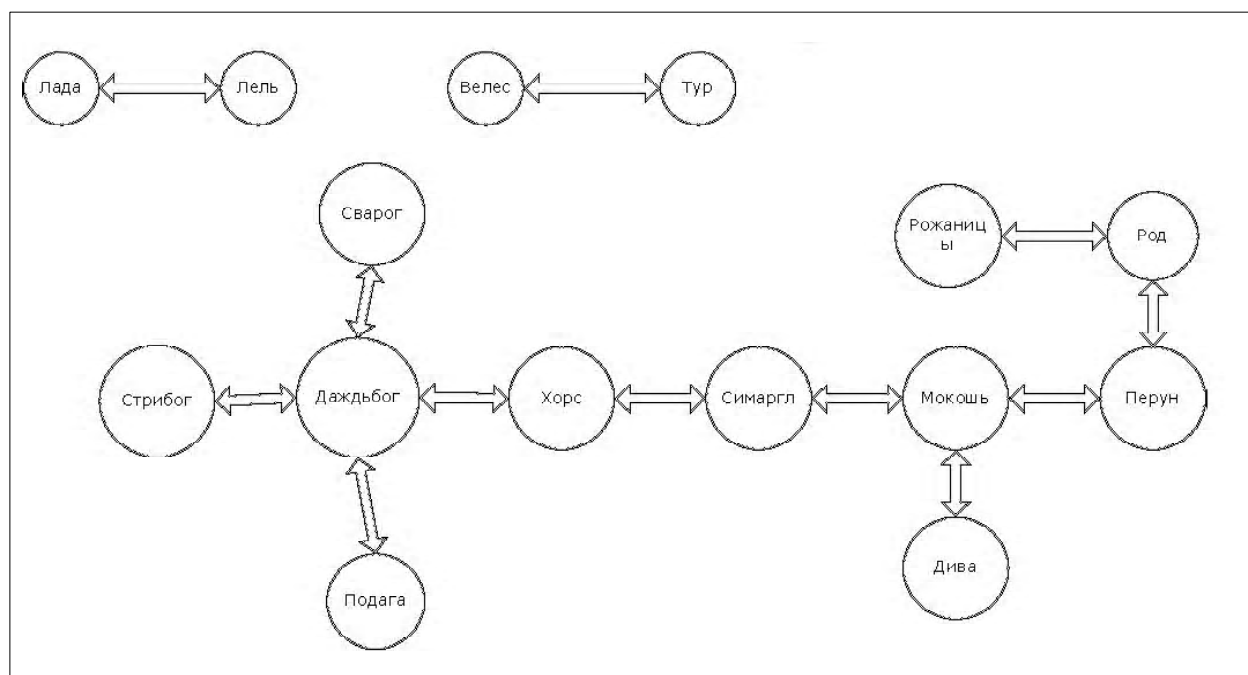
Анализируя работу Д. Дудко, был составлен рис. 5, учитывающий указанные ранее параметры. Автор выстраивает иерархию богов, исходя из родословной лестницы. С учетом последней составлен Табл. 6 с фиксацией связей между славянскими божествами. Можно сделать выводы, что:

Табл. 3 Параллели славянских богов божествам других религий (на основе работы Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян»).

	греч.миф.	рим.миф.	христиан.бож.	иран.миф.	славян.бож.
Перун					
Велес					
Мокошь	Тихе	Фортуна			
Дажьбог	Аполлон-Гойтосир				
Хорс					
Сварог	Гефест				
Стрибог		Юпитер			
Симаргл				Сэнмурв	
Род	Зевс, Кронос, Аполлон		Иисус Христос		
Рожаницы	мойры		богородица		
Лада	Лато, Деметра		Анна		
Лель	Артемида, Персефона		Мария		
Ярила	Дионис				Яровит
Святовит	Аполлон				Род
Купала					чучело
Морена					чучело
Ежа(Еже, Яша)					
Ректия(венетское б.)	Артемида				
Желя					
Переплут					Симаргл
Дива	Гея, Рея				
Подага					Дажьбог

Табл. 4. Графы взаимосвязей между богами славянского пантеона (по Б.А. Рыбакову «Язычество древних славян»).

- представитель данного направления использует в большинстве случаев письменные источники, но подчас совершенно некорректно. Он фактически подгоняет этот материал под свою гипотезу;

- наиболее часто используемый источник — этнографические данные и фольклор;

- к археологическим данным обращался автор при исследовании половины славянских божеств;

- меньше всего автор обращался к исследованиям лингвистов;

- сравнительно часто Д. Дудко прибегал к исследованиям других ученых, но не брал в расчет их мнение, а в основном критиковал;

- практически всем божествам находит Д. Дудко параллели из других религий, за исключением таких персонажей как Мара, Смарг и Прове.

В результате исследования взглядов Д. Дудко выяснилось, что все божества славянского пантеона являются, по его мнению, исконно славянскими богами, за исключением Смаргла.

Археологическое направление (на примере работ И.П. Русановой и Б.А. Тимощука)

Представителями данного направления являются советские и постсоветские археологи В.В. Седов, Б.А. Рыбаков, И.П. Русанова, Б.А. Тимощук; Л. Клейн, немецкие, польские и чешские археологи И. Херманн, Е. Ланге, Е. Шульдт, Л. Слупецки, Г. Росик, Х. Ловмянский, М. Ковальчик, З. Вана (Русанова, Тимощук 1993; Русанова 2002; Назаренко, Хорошкевич 2002) и др.

Особенностью, своеобразием этого направления является то, что основной акцент при изучении проблемы происхождения славянского язычества делается на археологические объекты, поскольку именно они предоставляют информацию о культовых объектах, ритуалах и обрядности. Но именно этот источник предоставляет информацию, которая почти всегда нуждается в интерпретации, носящей характер реконструкции.

Археологические источники, касающиеся языческих верований, в значительной своей массе еще не собраны со всех славянских земель и недостаточно систематизированы. Наиболее хорошо и целенаправленно изучены культовые памятники ранних славян на территории Германии и Польши, чуть хуже в Чехии и очень незначительно в других регионах славянского мира (Русанова, Тимощук 1993:6). На территории Восточной Европы многие археологи исследовали те или иные памятники, которые они считали культовыми (в литературе обычно рассматриваются погребальные сооружения, отдельные, связанные с кельтами предметы, амулеты, привлекаются для аналогий и иллюстраций этнографические сведения - Русанова 2002: 11), но только В.В.Седов, Б.А. Рыбаков, Б.А. Тимощук и И.П. Русанова специально изучали проблему происхождения тех или иных компонентов славянского язычества, а два последних автора комплексно рассматривали археологические источники как базовые, вполне

самодостаточные, способные продвинуть ученых по пути решения проблем происхождения славянского язычества. И.П. Русанова и Б.А. Тимощук написали несколько книг и множество статей, посвященных проблеме происхождения славянского язычества и основанных на преимущественном изучении археологических объектов.

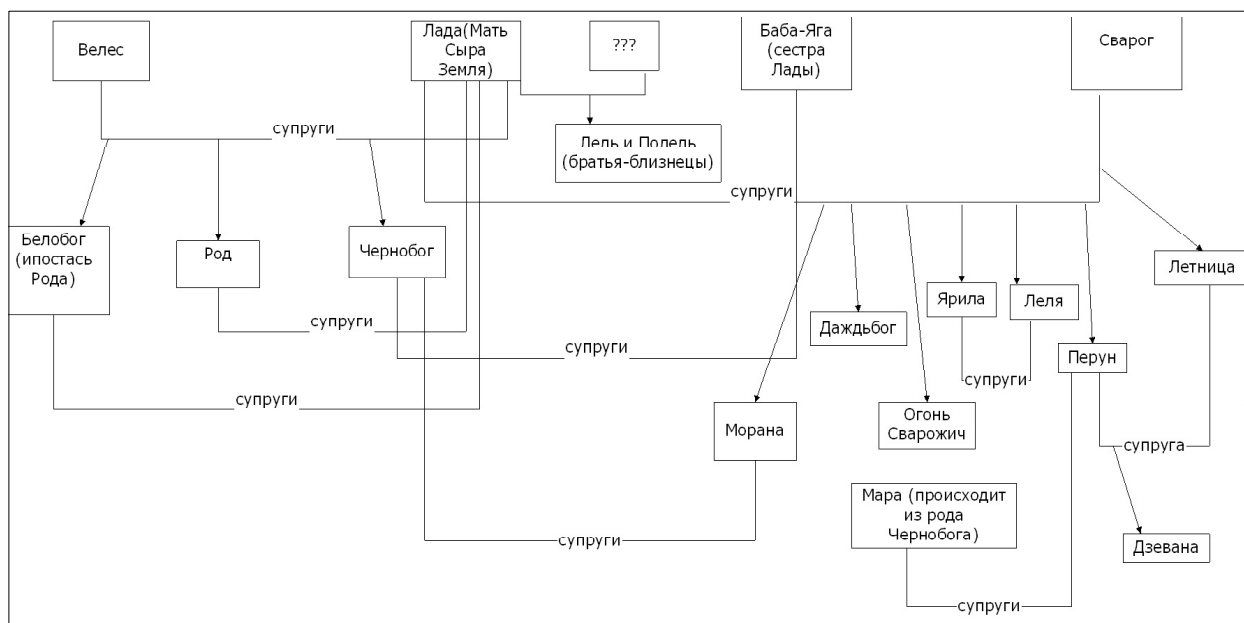
К культовым сооружениям авторы относили ямы с костями, колодец, захоронения черепов, молельни, ограды могил, квадратные жертвенники, орнаментированные алтари, зольники, общественные дома, круглые сооружения, столпообразный алтарь, квадратные рвы, ямы с золой, культ болот, квадратный алтарь, круглые капища, храмы, городища-святилища, жертвы в домах и т.д. и т.п. И.П. Русанова и Б.А. Тимощук для выделения культовых объектов предложили пять типов критериев, которые необходимо привлекать комплексно (Русанова 2002: 11). Раскопки этих авторов на реке Збруч, где в 1848 г. был обнаружен знаменитый Збручский идол, который многими исследователями относился к славянскому язычеству, открыли самый обширный на восточнославянских землях комплекс древностей, которые могут быть интерпретированы как остатки языческих культовых сооружений. Была доказана славянская принадлежность Збручского идола, было показано богатство и разнообразие языческих представлений как целостной и развивающейся со временем религиозной системы, более или менее общей для всех славянских народов (Русанова, Тимощук 1993:94).

В результате раскопок, Б.А.Тимощук и И.П. Русанова открыли много нового и неожиданного. К примеру, они датировали функционирование святилищ и масштаб культового строительства X-XIII вв. Все это вносит, по мнению археологов, принципи-

Табл. 5 (на основе работы Д. Дудко «Матерь Лада»).

	Лада	Велес	Баба-Яга	Род	Чернобог	Стрибог	Сварог	Перун	Дажьбог	Огонь Сварожич	Ярила	Лель и Полель	Морана	Леля	Летница	Мара	Дзевана	Симаргл	Прове	20
Письменные источники	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	12+7-
Археологические данные	+	+	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-	9+10-
Этнографич. данные	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	17+2-
Работы лингвистов	-	+	-	+	-	+	-		+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	5+14-
Работы др. ученых	+	+	-	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+	+	-	13+6-
Аналог из др. религий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	16+3-
Связь со слав. божествами	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	18+1-
Славянское божество	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	17+2-

Табл. 6.

альные коррективы в представления о судьбах древнерусского язычества в первые века после крещения Руси, о степени его организационной и культовой оформленности, а также позволяет поставить археологические памятники славянского язычества из Верхнего Приднестровья в один ряд с относящимися к той же эпохе данными о развитых формах языческого культа у полабских и поморских славян, подчеркивая в то же время и принципиальные отличия между ними (Назаренко, Хорошкевич 2002: 6).

Поэтому, если давать оценку археологическому направлению в исследовании проблем происхождения славянского язычества, то, прежде всего, нужно обратить внимание на работу И.П. Русановой «Истоки славянского язычества», в которой она рассматривает культовые сооружения на огромном отрезке тер-

ритории и времени. Она исследовала культовые сооружения кельтов, германцев, скифов, сарматов, фракийцев. Целью И.П. Русановой в этой работе является рассмотреть имеющиеся в распоряжении науки сведения о язычестве славян на фоне, в сравнении и в контексте языческих древностей других европейских этносов и археологических культур (Назаренко, Хорошкевич 2002: 8). Исходя из этого, можно предположить, она считала, что данные этносы, вернее их языческие представления и культовые объекты серьезно повлияли на формирование славянского язычества, его традиции и культовые объекты.

К сожалению, выводы отсутствуют в этой незаконченной монографии, вышедшей уже после смерти автора. Но наличие двух схем (на страницах 151 и 152, которые приведены в конце данной работы, в которых «ав-

тор в графической форме подытожила использование различных культовых объектов теми или иными культурами, а также преемственность и взаимное влияние между культурами в использовании разных видов культовых сооружений», позволяет представить взгляды И.П. Русановой на истоки славянского язычества.

Сразу бросается в глаза, что линии преемственности в использовании тех или иных видов и типов культовых объектов, линии прямые или предполагаемые, реконструированные, в конечном итоге выходят на три археологические культуры: Пшеворскую, Зарубинецкую и Черняховскую, которые исследователями разных направлений (об этом смотри Шукин 1997) считаются праславянскими или основными при формировании славянского этноса в процессе этногенеза.

О кельтском, германском и прочем влиянии при формировании славянского язычества писали раньше и другие исследователи (см. подборку мнений в Назаренко, Хорошкевич 2002; Русанова, Тимошук 1993), но в работе И.П. Русановой мы видим прямую связь формирования славянского язычества со славянским этногенезом.

И В.В. Седов затрагивает отдельные вопросы славянского язычества, связанные с остатками материальной культуры (например, характер и устройство святилищ восточнославянских племен, идолы-кумиры).

Б.А. Рыбаков, в свою очередь, относил к культовым памятником славян или праславян чуть ли не все известные ему древности на территории Восточной Европы.

Таким образом, отличие археологического направления от других и схожесть с лингвистическим направлением заключается в том, что связь проблемы происхождения язычества с этногенезом славян, но через преемственность культовых сооружений.

В заключении, мы можем сказать, что на сегодняшний день наука, к сожалению, не так уж много чего и разроботала действительно достоверного и доказанного в области проблемы происхождения славянского язычества, а к существующим достижениям надо относиться с большой осторожностью и проверять источниковедческую базу проведенных исследований. Можно выделить отдельные моменты, как более обоснованные и доказанные, и с которыми большая часть ученых согласна (например: гипотеза о том, что божества высшего славянского пантеона Перун и Велес — балтского происхождения; Хорс, Симаргл — иранского происхождения). Можем предполагать, что на сегодняшний день, наверное, даже и нет такого исследователя, который бы использовал действительно все имеющиеся источники при изучении каждого божества славянского пантеона, а также максимально полно учел результаты исследований своих коллег и ученых смежных профессий.

Литература

- Васильев М.А. 1989. Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества // Религии мира. История и современность. М.
- Гельмольд. 1963. Славянская хроника. М. Издательство Академии Наук СССР.
- Державин Н.С. 1945. Славяне в древности. М.
- Дудко Д. 2003. Матерь Лада. Божественное родословие славян. М.
- Замарь С.В. 2003. Славянское язычество и «кабинетная мифология». Кишинев. Дипломная работа (в архиве ВАШ).
- Иванов В.В., Топоров В.Н. 1972. К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии (данные о Велесе в традициях северной Руси и вопросы критики письменных текстов) // Труды по знаковым системам. Тарту.
- Иванов В.В., Топоров В.Н. 1974. Исследования в области славянских древностей. М.
- Левкиевская Е.Е. 2003. Мифы русского народа. М.
- Назаренко А.В., Хорошкевич А.Д. 2002. Языческая Европа глазами археолога // Русанова И.П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Черновцы.
- Нидерле Л. 2001. Славянские древности. М. Повесть временных лет (ПВЛ). 1996. СПб.
- Русанова И.П. 2002. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Черновцы.
- Русанова И.П., Тимошук Б.А. 1993. Языческие святилища древних славян. М.
- Рыбаков Б.А. 1981. Язычество древних славян. М.
- Седов В.В. 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.
- Токарев С.А. 1986. Религия в истории народов мира. М.
- Толстой Н.Н. 1996. Язычество древних славян // Очерки истории культуры славян. М.
- Топоров В.Н. 1996. Боги древних славян // Очерки истории культуры славян. М.